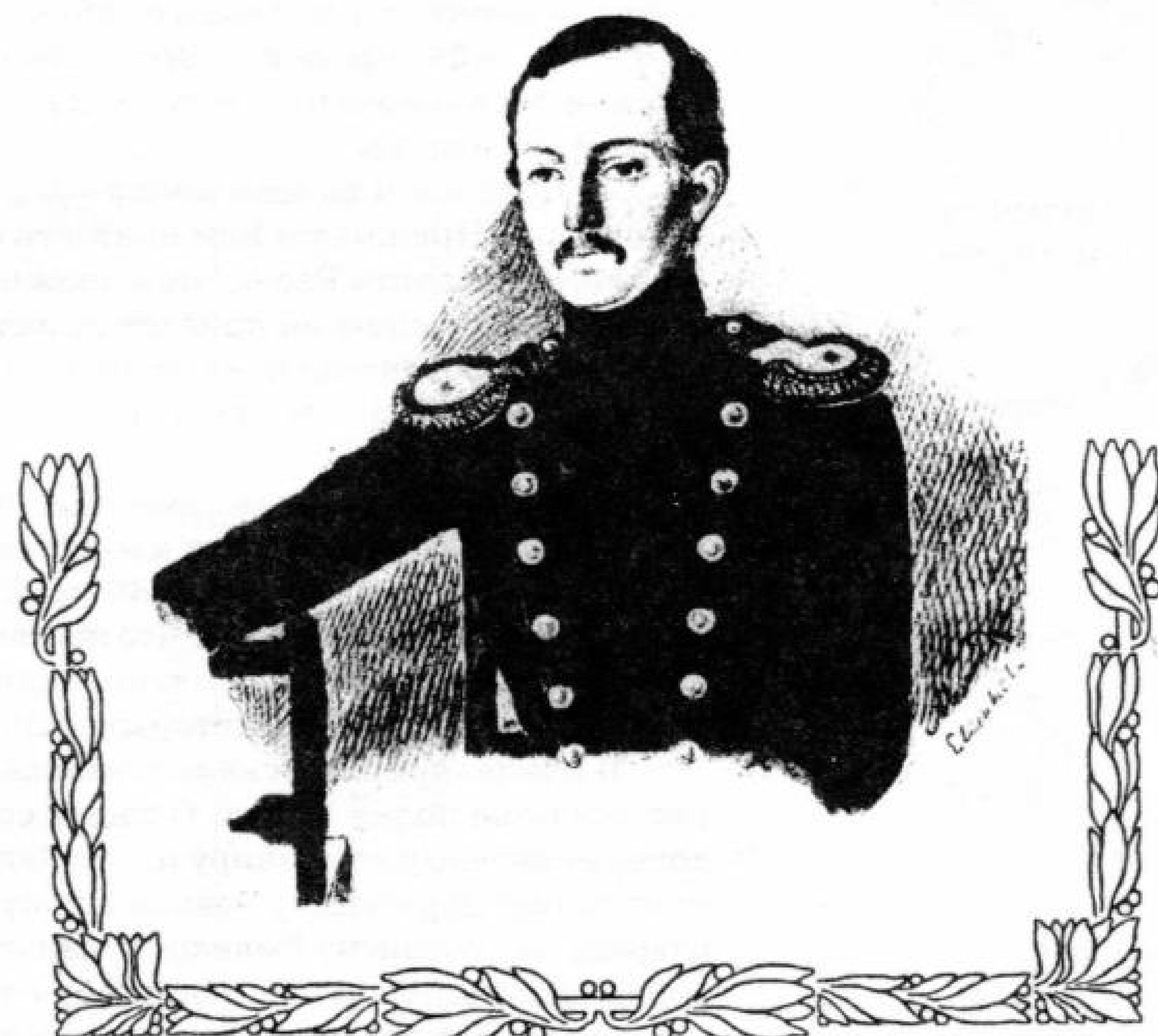

стиг образцовой военной формы, удовлетворявшей самых строгих командиров. Университетский диплом давал ему право на быстрое производство в офицеры. Офицерское звание по закону, принятому еще Петром I, автоматически делало его носителя потомственным дворянином. Когда до производства А.А. Фета в офицеры оставалось несколько месяцев, Николай I отменил Петровский закон. Потомственное дворянство стал давать лишь майорский чин. И Фету предстояло теперь выслужить еще пять чинов. Однадцать с лишним лет он прослужил в кавалерийских частях: сначала в кирасирском полку (1845—1853), а затем в гвардейском уланском полку, квартировавшем в Волхове в Новгородской губернии. Лагерные сборы проходили под Петербургом, что давало А.А. Фету возможность бывать в городе.

За эти годы А.А. Фет, сумевший стать отличным офицером, дослужился до гвардии штабс-ротмистра³ и вскоре должен был стать гвардейским ротмистром⁴. Но злой рок словно тяготел над ним. В 1856 г. Александр II издал указ, согласно которому потомственное дворянство стал давать чин полковника. Цель Фета отделялась еще на две ступени.

Судьба как будто бы смеялась над ним: за время его службы дважды выходили царские указы о повышении ценза для получения потомственного дворянства. Достичь намеченного ориентира А.А. Фет уже не надеялся. И Афанасий Афанасьевич сдался. В том же году он взял годичный отпуск, который частично провел за границей (в Германии, Франции и Италии), а по окончании его А.А. Фет уволился в бессрочный отпуск. Вскоре, в 1858 г. он вышел в отставку и поселился в Москве [7].

О книжном собрании 13-го драгунского Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Менихия полка, в котором проходил службу корнет⁵ А.А. Фет, известно немного. Первое официальное упоминание об открытии офицерской библиотеки датировано 1841 годом. Командование дивизии и корпуса, куда организационно входил полк, внимательно следило за составом книжных фондов

Корнет А. А. Фет (Шеншин).

(Съ рис. Сливицкой 1846 г.).

«М-те Сливицкая... сняла мой акварельный портрет, въ то время до известной степени схожий».

(А. Фет. «Ранние годы моей жизни». Стр. 385).

Первый книжный знак библиотеки полка.

библиотек подчиненных частей. Командиром корпуса было отдано указание полковым командирам пересмотреть все имевшиеся в офицерских библиотеках книги, «оставив только полезные, а впредь приобретать не иначе, как с его разрешения» [1, с. 130]. Вычет из денежного содержания офицеров полка на покупку книг было решено начать с сентября. «Сумма, удерживаемая из офицерского содержания, — отмечал А.И. Григорович, — на приобретение книг, по установившемуся вскоре правилу направлялась в штаб дивизии, откуда полками и получались в весьма небольшом количестве преимущественно старые сочинения по военной истории, которые не читались» [1, с. 165].

Осенью 1849 г. командир полка полковник К.Ф. Бюлер назначил А.А. Фета полковым библиотекарем⁶. Состояние библиотеки было плачевным. На время похода 1848 г. она была сдана на хранение командиру кантонистского эскадрона.

Вот как вспоминал об этом А.А. Фет: «Зимою как-то Карл Федорович сказал мне: — Закажите в мастерской шкафы для книг полковой библиотеки и поставьте их у себя на квартире, а я прикажу